

Данное эссе было написано как предисловие к книге «Беседы Бога с Арджунной» (так назвал Парамахамса Йогананда свою интерпретацию Бхагавадгиты, отданную недавно на суд отечественного читателя). Мне захотелось объяснить, почему неглупый человек (каким я, подобно всем людям, ошибочно склонен себя считать) взялся за перевод довольно сомнительного текста. Официальные представители «несектарного (?!) религиозного общества “Содружество Само-реализации”» благополучно изъяли эти страницы (вместе с несколькими сотнями примечаний переводчика и составленным им словарем терминов), но рукописи иногда не горят.

Дмитрий Бурба

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ ПАРАМАХАМСЫ ЙОГАНАНДЫ

...А во лбу звезда горит*.

А. С. Пушкин

Пятого января 1893 года в семье высокопоставленного служащего Бенгальской железной дороги Бхагавати-Чарана Гхоша родился четвертый ребенок, которого назвали Мукундой. Поначалу ничто не указывало на то, что из младенца вырастет автор сказочной «Автобиографии йога». Родители Мукунды были благочестивыми индусами, последователями бенаресского религиозного подвижника и учителя *крия-йоги* Шьяма-Чарана Лахири (1828–1895), более известного как Лахири Махашая**. Отец Мукунды чурался роскоши и посвящал свободное от работы время медитации и чтению Бхагавадгиты; мать приобщала детей к ритуалам поклонения Богу и гуру, а также знакомила их со священными писаниями — Махабхаратой и Рамаяной.

В одиннадцатилетнем возрасте Мукунда лишился любимой матери. Ее смерть наглядно продемонстрировала мальчику бренность всего мирского и усилила рано проявившуюся в нем тягу к нетленной Божественности. Он дважды убежал из дому в Гималаи, надеясь встретить там духовного учителя, но оба раза родственники находили беглеца и возвращали его домой.

* «Отраженное во лбу связанное с продолговатым мозгом единое сияющее око есть астральное око интуитивного всеведения... Йог, погруженный в глубокую медитацию, видит духовное око (локализованный в межбровье центр Христа) как золотистое кольцо, обрамляющее голубой круг, в центре которого горит белая пятиконечная звезда» (Парамахамса Йогананда).

** Цензоры Self-Realization Fellowship упорно исправляют такие санскритские имена, как *Махашая* (*маха* + *ашая* — «тот, у кого большое сердце; благородный»), *Раджарши* (*раджа* + *риши* — «царственный мудрец»), *Пранавананда* (*пранава* + *ананда* — «блаженство слога Ом») на *Махасаяя*, *Раджарси*, *Пранабананда*.

Сразу после окончания школы Мукунда поехал в Бенарес, где стал членом Махамандал-ашрама. Там он не сошелся характером с другими обитателями, однако аскетический монашеский быт закалил этого юношу из богатой семьи, привыкшего к комфортной жизни. Вторым благом от пребывания в Бенаресе стало то, что именно в этом священном городе молодой человек нашел себе гуру — Свами Юктешвара (1855–1936), ученика вышеупомянутого Лахири Махашаи. Вскоре по требованию своего духовного учителя Мукунда вернулся (к большой радости отца) в Калькутту и поступил в Скотт-черч-колледж.

Новый студент оказался не очень прилежным: *ашрам* Шри Юктешвара находился в Серампуре, рядом с Калькуттой, и большую часть времени Мукунда проводил именно там. И все же в 1914 году он, с Божьей помощью, все-таки сдал выпускные экзамены. Отказавшись занять уготованное ему отцом место управляющего отделением Бенгал-Нагпурской железной дороги, новоиспеченный бакалавр получил от духовного учителя посвящение в *санньясу* (индуистское монашество) и принял имя Свами Йогананда Гири.

В 1917 году молодой *свами*, желая воплотить в жизнь идеалы духовного воспитания, открыл в небольшой бенгальской деревне Дихика школу для мальчиков, которую впоследствии удалось (благодаря помощи магараджи Кашимбазара) перенести в Ранчи — местность с более здоровым климатом. Свою школу Свами Йогананда назвал *Йогода-сатсанга брахмачарья видьялая**. Он преподавал ученикам медитацию, а также разработанную им «единственную в своем роде систему физического развития и укрепления здоровья *йогода*» — методику «мускульной зарядки при помощи волевого усилия, позволяющего направить жизненную энергию в любую часть тела». Школа Йогананды получила известность; в частности, к ней проявлял интерес Рабиндранат Тагор**.

Об особенностях проявившейся уже тогда харизматической природы Йогананды свидетельствует следующий фрагмент его воспоминаний: «В нескольких милях от нашей школы в Ранчи находился высокий водопад. Над ним нависал скальный выступ, по которому было опасно ходить. Иногда я проводил по нему мальчиков. «Вы верите в Бога?» — кричал я им сквозь шум падающей воды. «Да!» — отвечали они мне. Воспевая имя Господа, мы всегда благополучно переходили через выступ. Однажды, спустя годы

* *Йогода-сатсанга брахмачарья видьялая* — «Дарующая йогу школа братства истинно целомудренных».

** Интерес Тагора к экспериментам в сфере образования был, можно сказать, профессиональным: в 1901 г. он основал школу в Шантиникетоне, на базе которой в 1921 г. открылся национальный университет.

после моего прибытия в Америку, другой учитель попытался перевести группу через водопад, повторяя те же слова, что произносили мы. Один из мальчиков соскользнул с выступа и утонул. Это произошло потому, что тот учитель не имел нужной силы духа. Необходимо, чтобы вера основывалась на духовном осознании, иначе она нежизнеспособна».

В 1920 году Йогананда получил приглашение принять участие в международном конгрессе религиозных либералов, который должен был состояться в Бостоне под эгидой Американской ассоциации унитариев*. Горя желанием «распространять на Западе весть о *крия-йоге*», Йогананда попросил денег на билет у отца. Поколебавшись, Бхагавати-Чаран финансировал поездку сына и согласился поддерживать его материально в первые годы жизни в Америке. В конце сентября 1920 года индийский миссионер прибыл в США.

Приглашение на конгресс представителя индуизма не было случайным: еще в 1816 г. Рам-Мохан Рой (1772–1833) основал в Калькутте *Колледж веданты* «для пропаганды и защиты индусского унитаризма». Рой посещал воскресные службы унитариев, а во время диспута с христианскими миссионерами в Серампуре даже обратился к унитаризму одного баптиста. (О личности Роя см. ниже.)

Шестого октября Свами Йогананда выступил на конгрессе. Его речь была принята хорошо. Индийский мусульманин Рашид, познакомившись с санньясином-индуистом Йоганандой во время длительного трансатлантического путешествия, взял на себя обязанности его импресарио. На протяжении нескольких последующих лет Йогананда выступал с лекциями и преподавал на восточном побережье США, а в 1924 году предпринял кроссконтинентальный лекционный тур. В январе 1925 года Йогананда провел в Лос-Анджелесе двухмесячную серию лекций и уроков. Публика проявляла интерес: «За час до начала лекции трехтысячный зал филармонии был заполнен почти до отказа» (*Лос-Анджелес таймс*). Тогда же Йогананда учредил в Лос-Анджелесе штаб-квартиру основанного им в 1920 году общества «Self-Realization Fellowship». На протяжении следующих десяти лет он много путешествовал, выступая в крупных городах по всей стране. Ему удалось заинтересовать своим учением нескольких знаменитостей: селекционера-дарвиниста Лютера Бёрбанка (1849–1926), создавшего всемирно известный селекционный питомник Санта-Роза в Калифорнии, со-

* Унитаризм — учение в христианстве, исходящее из принципа единоличия Бога в лице Бога-Отца и противостоящее доктрине Троицы. В Англии унитарийские церкви стали появляться начиная с 1652 г., в США — с 1796 г. В XX веке наблюдалась тенденция к объединению унитариев с другими либеральными религиозными движениями.

листку *Метрополитен Опера* Амелиту Галли-Курчи (1882–1963) и дирижера Филадельфийского симфонического оркестра Леопольда Стоковского (1882–1977).

В тот же период Свами Йогананда опубликовал поэтический сборник «Песни души», книгу стихов и молитв «Шепот вечности» и начал издавать журнал «Восток и Запад». Прожив в Америке пятнадцать лет, Йогананда испытал желание побывать на родине. В 1935 году он отправился в Индию, посетив по дороге Великобританию, Германию, Голландию, Францию, Швейцарию, Грецию, Палестину и Египет. Спонсором поездки стал американский последователь Йогананды — нефтепромышленник Джеймс Дж. Линн («Святой Линн»), который впоследствии, после смерти своего учителя, в течение трех лет (вплоть до собственной кончины) возглавлял Self-Realization Fellowship.

По прибытии в Калькутту Йогананду, благодаря усилиям уже знакомого нам Рашида, приветствовала огромная толпа с цветами и музыкальными инструментами. Навестив своего духовного учителя, триумфатор получил от него титул «Парамахамса»*. В Ранчи Парамахамса Йогананда обнаружил, что, хотя жизнь в основанной им школе еще теплится, ей катастрофически не хватает денег. Развернув активную деятельность по сбору пожертвований, Йогананда за пару месяцев не только наладил финансирование школы, но и изыскал средства для открытия нескольких ее филиалов, а также для постройки в Дакшинешваре под Калькуттой *Йогода-матха* — штаб-квартиры *Йогода-сатсанги* (так называется индийская ветвь общества «Self-Realization Fellowship»).

Пробыв в Индии год с небольшим, прочитав там немало лекций и встретившись с рядом выдающихся личностей (в том числе и с Махатмой Ганди), Парамахамса Йогананда вновь отправился на Запад. В конце октября 1936 года он сошел на американскую землю с борта пришвартованного в гавани Нью-Йорка океанского лайнера «Бременен»** — чтобы больше никогда ее не покинуть.

* *Парамахамса* — «высочайший лебедь». В Индии верят, что если дать лебедю молоко, смешанное с водой, он выпьет молоко, оставив воду нетронутой. По классификации Ашрама-упанишады Парамахамса — титул санньясина, находящегося на четвертой, высшей стадии индуистского монашества; санньясин-*парамахамса* обладает *вивекой*, позволяющей ему разделять в сознании смесь духовного с материальным и принимать только милость Бога, игнорируя посулы *майи* (вселенской иллюзии).

** Трансатлантический лайнер «Бременен», дважды завоевывавший «Голубую ленту Атлантики» (приз за преодоление расстояния между Старым и Новым Светом в рекордно короткое время), был копией сошедшего со стапелей в 1925

В Америке главу Self-Realization Fellowship ждал сюрприз: за время его отсутствия Джеймс Линн приобрел для общества поместье в расположенном на калифорнийском побережье близ Сан-Диего городке Инсинитас, который когда-то приглянулся Йогананде. Помимо трех *ашрамов* там в 1938 году был построен «Храм золотого лотоса» и основано «Поселение всемирного братства».

В 1942 году «Храм золотого лотоса» был разрушен оползнем. Парамахамсаджи заявил, что вместо разрушенного храма появятся другие, и что он воспринимает эту потерю как указание свыше: расширить деятельность его организации, которая к тому времени уже прочно встала на ноги. В том же году в Голливуде была возведена «Церковь всех религий». Шла вторая мировая война, и в Америке не разрешалось строить новые здания, однако Йогананда, перенявший у американцев их практическую сметку, нашел выход: была куплена старая церковь, которую разобрали, перевезли на новое место и по-новому оформили.

Год спустя была приобретена церковь в Сан-Диего; еще одна церковь появилась в 1947 году в Лонг-Бич (Калифорния). Через два года Self-Realization Fellowship получило в дар четыре гектара холмов, окружающих естественное озеро в Пасифик-Палисадз (Калифорния), и там был построен комплекс «Озерная святыня».

В сороковых годах Парамахамса Йогананда отошел от широкой лекционной деятельности и посвятил себя литературе. Он завершил давно задуманную работу — издал сборник «Космические песнопения»; в 1946 году увидела свет его «Автобиография йога». Через пять лет Йогананда существенно дополнил эту книгу. В 1952 году история его земной жизни закончилась.

«Если человек не ждет, пока его вышвырнет из тела Смерть, а покидает свою телесную оболочку сознательно, с помощью обретенных в медитации сил, он найдет путь, по которому возвращаются к единению с Вездесущим Блаженством». В свете этих слов Парамахамсы Йогананды необычайный интерес представляют обстоятельства его собственного ухода.

На седьмое марта 1952 года был намечен банкет в честь посла Индии. Мероприятие проводилось в отеле Билтмор, и Йогананда, приглашенный на

году «Берлина», потопленного во время второй мировой войны, но поднятого со дна в 1948-м, восстановленного и переданного Черноморскому пароходству под именем «Адмирал Нахимов». В ночь на первое сентября 1986 года в результате столкновения с грузовым судном в Цемесской бухте у Новороссийска «Нахимов» вновь затонул.

банкет в качестве почетного гостя, снял накануне номер в этой же гостинице, отметив, что именно в ней он останавливался, когда впервые приехал в Лос-Анджелес. Вечером он сказал ученикам: «У меня завтра важный день. Пожелайте мне удачи».

После банкета Парамахамса Йогананда выступил с краткой речью, завершив ее строками собственного стихотворения «Моя Индия»:

*Где воды Ганга, леса, пещеры Гималаев и люди грезят о Боге,
Я освящен; мое тело коснулось этой земли!*

Последовал долгий вздох, и потом раздались крики: оратор упал. Ученики бросились к своему гуру, но его сердце уже не билось.

В «Автобиографии йога» Йогананда писал о предсмертном жесте Махатмы Ганди (традиционном индийском приветствии *намастэ*, которым тот выразил прощение выстрелившему в него человеку) как о высочайшем проявлении артистизма. Как бы мы ни относились к личности Парамахамсы Йогананды, его уход трудно не назвать, по меньшей мере, красивым.

Миссия

Большую часть своей жизни Парамахамса Йогананда провел за пределами Индии. Была ли его миссия успешной? В определенном смысле — да. Пожалуй, ему первому удалось создать жизнеспособную индуистскую организацию, в которую входили преимущественно люди Запада*.

В течение многих веков в индуизме почти полностью отсутствовал прозелитизм. Заморские путешествия находились в Индии под запретом: оторвавшийся от родной земли становился изгоем. В XIX веке отношение к путешественникам смягчилось, но незначительно. К примеру, всего сто с небольшим лет назад был исключен из касты М. К. Ганди, который, вернувшись из Англии, где он изучал юриспруденцию, пренебрег очистительными обрядами. Даже сегодня ортодоксальные индусы никогда не пересекают океан.

Очевидно, первым индийцем, произведшим громадное впечатление на жителей Европы, стал «отец современной Индии», Рам-Мохан Рой. В ноябре 1830 года он отправился в Англию, чтобы передать Британскому правительственному комитету отчет о социально-экономическом состоянии ко-

* Хотя Парамахамса Йогананда, подобно Свами Вивекананде и некоторым другим индуистским проповедникам, говорил об «универсальной религии», в качестве ее базиса предлагалось принять мировоззренческие основы индуизма, способного ассимилировать фрагменты иных верований (о чем свидетельствует хотя бы факт провозглашения такого ниспровергателя индуистских догм, как Будда, воплощением бога Вишну).

лонии. Можно сказать, что двухлетнее* общение Роя с английской и французской публикой предвосхитило то влияние, которое впоследствии оказал на умы Запада Свами Вивекананда. Но до Вивекананды был еще Мохини Мохандас Чаттерджи (1858–1936).

Молодой брахман Мохини Чаттерджи приехал в Европу в 1884 году вместе с основательницей «Теософского общества» Е. П. Блаватской (1831–1891), которая продемонстрировала его публике в качестве заморской диковинки. Довольно скоро индус порвал с теософией и начал собственную карьеру духовного учителя. Во время разговора с ирландским драматургом, поэтом-символистом и будущим нобелевским лауреатом У. Б. Йитсом (1865–1939), Чаттерджи заметил, что жители Востока имеют совершенно иное представление об истине, чем европейцы. Возможно, именно поэтому он через несколько лет вернулся в Индию, где в конце концов стал попечителем благотворительного заведения.

По-настоящему эру духовного мессианства индуизма открыл Свами Вивекананда (Нарендра-Натх Датта, 1869–1902). Выступление Вивекананды на сессии Парламента религий в Чикаго в 1893 году сделало его имя известным всей Америке. В течение трех лет он успешно ездил с лекциями по США и Англии, посетил Францию, Швейцарию и другие европейские страны. В Нью-Йорке Вивекананда организовал *Общество веданты*** под председательством сэра Фрэнсиса Леггетта, а вернувшись в Индию, основал в 1897 году *Миссию Рамакришны****. Однако ведантистские общества Америки изначально были светскими организациями****, а индийский *Рамакришна-матх* (монашеское ядро Миссии) поначалу традиционно отказывался от активного прозелитизма. (К концу прошлого века ситуация изменилась, и сегодня *санньясинами* Миссии Рамакришны все чаще становятся уроженцы Запада.)

* Рам-Мохан Рой умер в 1833 году и похоронен в Бристоле.

** *Веданта* (букв. «завершение Вед» — древнейших священных книг Индии) представляет собой философское учение, изложенное в Упанишадах, «Веданта-сутрах» и Бхагавадгите. Главной темой веданты является соотношение трансцендентного и мирского, Абсолюта и человека, описание пути освобождения души от гнета материи.

*** Рамакришна (Гададхар Чаттопадхьяя, 1836–1886) — гуру Вивекананды, выдающийся религиозный мыслитель и проповедник равенства всех религий.

**** Российский индолог Р. Б. Рыбаков считает, что «реформаторство Вивекананды выразилось не в переосмыслении отдельных догм индуизма, а в попытках использовать его для решения насущных социально-политических проблем. Вивекананда фактически выхолостил теологическое содержание религиозной системы и заполнил ее мирскими, светскими идеями, ставя в центр своего учения заботу о будущем Индии».

Невероятная популярность, обрушившаяся на Вивекананду после возвращения в Индию, пробудила в некоторых из его соотечественников миссионерское рвение. Так, с 1902 по 1907 год в Нью-Йорке, Бостоне и других крупных городах США с большим успехом читал лекции Премананда Бхарати. Немаловажно, что Сурендра-Натх Мукерджи (так звали Премананду до принятия монашества), как и Рам-Мохан Рой в юности, был приверженцем культа Чайтаньи*. В Лос-Анджелесе Свами Премананда основал индуистский храм, начал издавать журнал «Свет Индии». В 1907 году Премананда вернулся в Индию с несколькими американскими последователями и открыл в Калькутте миссию (которая, впрочем, распалась еще при его жизни).

Сопоставление результатов деятельности, развернутой на Западе Парамахамсой Йоганандой, с плодами усилий, предпринятых его предшественниками, впечатляет. Однако Йогананда намеревался добиться большего и не был удовлетворен достигнутым. Попытка открыть в Маунт-Вашингтоне школу наподобие тех, что были основаны им в Индии, потерпела фиаско. Не нашлось достаточного количества студентов и для Университета йоги, распахнувшего свои двери в 1941 году с разрешения властей Калифорнии. Проект «Поселения всемирного братства» в Инсинитасе также потерпел неудачу. (Ученики Йогананды вспоминают, что к концу жизни он сетовал: «Инсинитаса больше нет!»)

Парамахамса Йогананда появился в Америке слишком рано. Его ровеснику Свами Бхактиведанте, прибывшему в США на сорок пять лет позже, в разгар молодежного движения контркультуры, довольно быстро удалось создать всемирную индуистскую церковь, объединившую сотни тысяч человек. Однако труд Йогананды не пропал даром. Он подготовил почву для последующих поколений духовных учителей. Возможно, не все последователи распространившихся по планете неоиндуистских движений готовы отвести Парамахамсе Йогананде роль предтечи (подобно тому, как Вивекананда не хотел соглашаться с тем, что его успеху способствовала теософия)**. И все же его роль в пробуждении интереса к индийской духовности

* *Чайтанья* (Вишвамбхара, 1486–1533) — бенгальский религиозный реформатор, экстатичный проповедник *бхакти* (всепоглощающей любви к Богу). Отрицал кастовое неравенство, принимал в ученики даже мусульман. Последователи Чайтаньи считают его воплощением Кришны. В средневековой литературе чайтанитов содержится пророчество о распространении поклонения Кришне на страны *млеччхов* («варваров», т. е. неиндусов). Парамахамса Йогананда упоминает Чайтанью в комментариях к стихам 12:19 и 16:13 Бхагавадгиты.

** Вивекананда писал: «Индийская мысль, шарлатанство и путаница факирских штучек — все сплелось в умах образованных людей Запада. Такова помощь,

очевидна. Книги Йогананды стали важной составной частью того процесса, который можно назвать «паломничеством в Страну Востока». И самой весомой их этих книг является комментированный перевод Бхагавадгиты.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Первые комментарии Парамахамсы Йогананды к стихам Бхагавадгиты были опубликованы в 1932 году в журнале, издаваемом основанным им религиозным обществом. Автор вернулся к этому проекту через шестнадцать лет. Чтобы не отвлекаться на административные хлопоты, он уединился для литературной работы в местности Твенти-Найн-Палмз, в пустыне Мохава (Калифорния).

Один из учеников Йогананды вспоминал: «Было удивительно интересно наблюдать, как он работает над рукописями. Вдохновение приходило к нему с исключительной легкостью. Стоило ему глянуть духовным оком*, и он начинал почти непрерывно диктовать секретарше, которая едва успевала печатать за ним на машинке. Из его уст легко изливался нескончаемый поток глубоких и проникновенных мыслей».

Понятно, что ворох отпечатанных таким способом страниц нуждался в редактировании. Не прошло и полвека, как эта работа была завершена: ученицы** подготовили рукопись гуру к публикации и издали ее в 1995 году под умопомрачительным названием: «Беседы Бога с Арджуной. Бхагавадгита: царственная наука Богопознания. Вечный диалог между душой и Духом. Новый перевод и комментарии».

Дональд Уолтерс (Свами Криянанда, бывший вице-президент Self-Realization Fellowship) впервые прочел комментарии Парамахамсы Йогананды к Бхагавадгите, когда по его поручению корректировал рукопись. Впоследствии Уолтерс писал, что, несмотря на безоговорочную преданность своему гуру, был крайне смущен некоторыми его интерпретациями. Приступающему к чтению этой объемистой книги, пожалуй, не помешало бы заранее (во избежание шока) узнать как о достоинствах, так и о слабых сторонах данных комментариев.

оказанная индусской религии теософами». Но трудно не согласиться с пророчеством Владимира Соловьева: «Мы уверены, что движение, представленное мнимыми теософами, есть лишь предвестник более важных явлений».

* Имеется в виду так называемый «третий глаз» — расположенная в межбровье аджня-чакра.

** Сначала — Тара-мата (Лори В. Пратт, которую Йогананда назвал «лучшим редактором в стране, а может быть, и во всем мире» — не более и не менее!), а после ее смерти — Мриналини-мата.

Метод комментирования

Прежде всего, отметим в качестве достоинства способность автора отличать перевод текста от комментария к нему. Наличие этого умения не столь самоочевидно, как могло бы показаться: в интерпретационных «переводах», выполненных индийскими вероучителями, порой практически невозможно узнать оригинал.

Парамахамса Йогананда изучал санскрит в детстве под руководством *пандита* (ученого брахмана) Ашутоши Чаттерджи, принявшего монашеское имя Свами Кевалананда. Хотя Йогананда признавался: «Мои успехи в санскритской учености оказались более чем скромными», его перевод довольно адекватно (не считая мелких неточностей) передает смысл Бхагавадгиты.

В четвертой главе «Автобиографии йога» автор пишет: «Я так никогда и не стал ученым знатоком санскрита — Кевалананда преподавал мне *божественный синтаксис*». Ученики Парамахамсы Йогананды сохранили в памяти его объяснение методики переводческой работы: «Перед началом диктовки я настраивался на сознание Вьясы*. Все, что я говорил, в точности соответствовало тому, что хотел сказать он».

Любой читатель (не говоря уже о переводчике) является соавтором произведения, ибо пропускает его через призму своей личности. В качестве инструмента, предохраняющего священный текст от произвольности толкования, выступает религиозная традиция. Тот, кому чужды традиционные представление индуизма, нередко воспринимает *шастры* (священные писания Индии) с чудовищными искажениями, тогда как Парамахамса Йогананда — человек, сознание которого укоренено в традиционной индийской культуре. Его комментарии порой трудно понять, не зная реалий жизни индийского общества. (Так, не знакомому с *Ману-смирти* — сводом законов Древней Индии — неясно, почему «преступление против чистоты крови рода» (1:42) лишает предков воды и каких-то «рисовых шариков». В русском переводе подобные места были снабжены примечаниями, впоследствии изъятыми из книги представителями Self-Realization Fellowship.) С другой стороны, перед отбытием в Америку Йогананда получил от гуру следующие наставления: «Забудь о том, что ты был рожден среди индийцев. Но перенимай не все обычаи, свойственные американцам. Возьми то лучшее, чем обладают оба народа».

В Америке Йогананда, облаченный в строгий деловой костюм, выглядел вполне по-европейски (в отличие от таких посланцев Индии, как М. К. Ганди, отказавшийся сменить короткое индийское *дхоти* на европейское пла-

* *Кришна Двайпаяна Вьяса* (Вьясадэва, Ведавьеса) — легендарный автор Махабхараты, частью которой является Бхагавадгита.

тье даже для встречи с британским королем Георгом V*, или Свами Бхактиведанта, всегда носивший шафрановую одежду индусского монаха). Не сказались ли влияние Запада и на его комментариях?

Без ложной скромности автор говорил: «Есть множество других комментариев к Гите, и некоторые из них весьма известны. Однако ни один из них не является столь разносторонним, как этот. Комментарий Свами Шанкары** при всей его глубине, ограничен тем, что в нем сделан односторонний упор на чисто духовную природу реальности. Священные писания должны иметь дело со *всеми* уровнями реальности. Они призваны быть полезными не только на духовном уровне, но и на физическом и ментальном плане, с которыми людям также приходится считаться. Священные писания создаются для простых людей, а не для святых».

«Научность»

Когда Йогананда переехал в Америку, там была сильна почти религиозная вера (существенно пошатнувшаяся за последние десятилетия) «простых людей» в науку и даруемый ею прогресс. Показательно, что первое публичное выступление Парамахамсы Йогананды в США (его речь на религиозном конгрессе в Бостоне) было озаглавлено «Наука религии»***. Возможно, придуманные автором «мыслетроны» и «жизнетроны» (наделенные разумом ментальные и астральные аналоги электрона), а также бесконечно повторяющиеся слова «наука» и «научный» («наука йоги», «научное освобождение от кармы», «научное управление чувствами», «научная медитация», «научное Богопознание», «научное мастерство дыхания»)****

* Перед визитом в Букингемский дворец Махатме Ганди предложили шелковый плащ: «Прикройте вашу наготу». Ганди улыбнулся и ответил: «На короле столько одежд, что нам хватит на двоих».

** *Шанкара* (Ади Шанкара, Шанкарачарья) — самый известный индуистский мыслитель, крупнейший вероучитель шиваизма, главный представитель монистической философии *адвайта-веданта*. Проповедь Шанкары привела к возрождению индуизма и почти полному исчезновению в Индии буддизма. Комментарий Шанкарачарьи к Бхагавадгите («Гита-бхашья»), будучи древнейшим из сохранившихся, долго считался наиболее авторитетным.

*** Термин «наука религии» (не путать с религиоведением) ввел в обиход еще Свами Вивекананда — так он называл свою интерпретацию веданты.

**** Михаил Зощенко (живший в те же десятилетия, что и Парамахамса Йогананда) иронично описал попытки современных ему литераторов «шагать в ногу с научным прогрессом»: «Суглинки и супеси дивно осыпались под ногами влюбленных... И спектральный анализ озарил вдруг своим дивным несказанным блеском холмистую местность...» А ну его к черту! Не выходит». Аналогичные восклицания нередко срывались и с уст переводчика, пытавшегося сделать так, чтобы научнообразные фразы Йогананды по-русски не выглядели нелепо. В ре-

и прибавляли книге авторитетности в глазах неискушенного американского читателя, однако рассуждения о «йогическом искусстве сжигания содержащегося в венозной крови углерода — чтобы сердцу не приходилось закачивать темную кровь в легкие для очищения» или о том, что «физическое тело состоит из жизнетронов, которые окружены ореолом более грубых электроатомных клеток», могут изумить не только физиологов и физиков. Если подобные пассажи вызывают у вас раздражение, не спешите захлопнуть книгу — иначе вместе с водой будет выплеснут ребенок. Заметное, но, в общем, не такое уж значительное количество псевдонаучной шелухи смешано в комментариях со здоровыми зернами многовековой мудрости Востока. И тут опять необходимы пояснения.

Ананда-Мохан Лахири, внук Лахири Махашаи, учеником которого был гуру Йогананды, советовал Парамахамсе: «Пиши свою Гиту по-своему, непосредственно со слов Кришны и Арджуны, не имитируй глубокомысленность древних интерпретаторов». Известно, что, завершив диктовать комментарии к Гите, Парамахамса Йогананда с восторгом объявил: «Родилось новое священное писание!» Конечно, для членов Self-Realization Fellowship священным является каждое записанное слово их гуру, но сам Йогананда понимал, что остальным читателям его «объяснения могут показаться странными». Действительно, когда впервые открываешь комментарии к первой главе Бхагавадгиты, порой создается впечатление, что это новый, никак не связанный с Гитой текст*. Однако это не совсем так.

Метафоричность

Когда квазиисторические предания в силу своей древности приобретают статус священного писания, возникает потребность в метафорическом толковании фрагментов, связанных с войной и прочими жестокостями. Чтобы спасти репутацию Библии как Богооткровенной книги, многие христианские богословы (Ориген, Епифаний, Иероним, Василий Великий, Иоанн Злато-

зультате почти везде слово «научный» заменено более уместными определениями. (Например, благодаря *крия-йоге* человек не «научно марширует (scientifically marches) в направлении Бога», а «плановмерно приближается к Всевышнему»; «научный процесс медитации научного йога» не связан с предписаниями Академии Наук — это просто «правильная медитационная техника».)

* Автор даже допускает высказывания, противоречащие утверждениям эпоса. В частности, он заявляет, что в битве на Курукшетре силы враждебных армий были равны, хотя, согласно Махабхарате, в распоряжении Кауравов находилось 11 *акшаухини*, а Пандавов — 7. (*Акшаухини* состоит из 21 870 колесниц, такого же количества слонов, 65 610 лошадей и 109 350 пехотинцев.)

уст и др.) интерпретировали некоторые ее места как аллегории*. Аллегорические интерпретации Парамахамсы Йогананды нередко дословно совпадают с толкованиями христианских экзегетов. Например, Ориген (185–254) усмотрел в начале *Книги пророка Осии* («Слово Господне, которое было к Осии») указание на предвечного Христа, то есть на «Слово», которое «В начале... было у Бога» (Ин 1:1). Точно так же Йогананда понимает завершение речи Кришны в стихе 18:70 («Таково Мое святое слово»**), добавляя, что этим «Словом Бога» является ведийский возглас *Аум*, тождественный, по его мнению, библейскому *Аминь*.

Бхагавадгита представляет собой религиозно-философское вкрапление в шестую книгу Махабхараты («Великого [сказания о битве] потомков Бхараты»). Собственно *Бхагавадгита* — «Песнь Бога», учение Кришны — начинается во второй главе; первая глава служит эпическим обрамлением йогического текста. Обычно при изучении Гиты начальные пятьдесят шесть стихов лишь бегло просматривают, как не имеющие прямого отношения к йоге. Однако свято место если и бывает пустым, то недолго — и вот, у Йогананды комментарии к первой главе уже составляют седьмую часть книги, разделенной на восемнадцать глав.

Желание Парамахамсы Йогананды сочетать традиционность с новаторством можно, пожалуй, считать одним из его достоинств. Для индуизма всегда было характерным построение вполне содержательно оригинальных трактатов в форме комментария к древнему классическому тексту. Хотя объяснения Йогананды нередко кажутся надуманными, искусственно привязанными к стихам Гиты (так, царевичи Пандавы интерпретированы им как пять (из семи) *чакр*, а царица Драупади выступает в роли энергии *кундалини*), следует отметить, что подобные интерпретации не являются личным изобретением Парамахамсы Йогананды; он получил их (вполне традиционно) от своего духовного учителя и его гуру. Ученики Лахири Махашаи записали его толкования Бхагавадгиты, а некоторые (Шри Юктешвар, Свами Пранавананда, Бхупендра-Натх Саньял) издали их со своими разъяснениями. Образцы толкований Лахири Махашаи можно найти в шестой главе (стихи 45, 46), фрагменты текста Свами Пранавананды содер-

* Создателем метода аллегорического толкования Библии с помощью понятий греческой философии считается иудео-эллинистический философ Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.). Учение Филона, представляющее собой эклектическую смесь идей греческих стоиков, платоников и пифагорейцев с мифологическими образами Ветхого Завета, оказало большое влияние на формирование христианской теологии.

**О «слове» речь шла, по-видимому, в каком-то из английских переводов, которыми пользовался Йогананда — на самом деле в данном месте Гиты Кришна просто говорит: «Таково Мое мнение (*мату*)».

жаты в комментариях к стихам 19–20 третьей главы (их легко опознать по суровой простоте, контрастирующей с витиеватым стилем Йогананды) и к стиху 18:60, а «метафорические определения» санскритских имен участников сражения взяты, скорее всего, из книги Шри Юктешвара.

Цель Бхагавадгиты

Бхагавадгита — отнюдь не занимательный текст для чтения на досуге. И вряд ли она создана для того, чтобы почтенным европейским профессорам было о чем писать свои диссертации. Перефразируя классика (к счастью, уже полузабытого), можно сказать, что Гита *не догма, а руководство к действию*; ее целью является преобразование человеческого сознания.

Каждая глава Бхагавадгиты заканчивается напоминанием о том, что это *йога-шастра* (трактат по йоге). Адепты подавляющего большинства школ йоги, доказывая превосходство своей практики, ссылаются на авторитет Гиты. Легче всего это сделать приверженцам *бхакти-йоги* (особенно *бхактам* Кришны), так как именно идея *бхакти* (служения Богу с любовью и преданностью) получила в Бхагавадгите наибольшее развитие. Кришна утверждает: «Из всех йогов тот, кто, поместив Меня в сердце, с верой поклоняется Мне, в наибольшей степени соединен со Мной... Тех, кто, сосредоточив ум на Мне, поклоняется Мне, всегда соединенных со Мной, наделенных высшей верой, — тех йогов Я считаю наиболее совершенными» (6:47, 12:2).

В двенадцатой главе «Автобиографии йога» Парамахамса Йогананда признался, что по натуре является *бхактом* (недаром ученики называли его *премаватаром* — «воплощением божественной любви»). Однако в другом месте этой же книги он отметил, что истинный *бхакти-йоги* должен обладать качествами, выходящими за рамки эмоциональных возможностей простого человека. Великий соотечественник Йогананды, Свами Вивекананда однажды сказал: «Нервы и сердце того, в ком пробудилось *бхакти*, столь тонки и нежны, что не могут вынести прикосновения даже цветка. Я стараюсь сдерживать кипение *бхакти* внутри себя, я непрестанно пытаюсь связать себя железными цепями *джняны*»*.

* Подобно Иисусу, призывавшему молиться втайне (Мф 6:6), многие *бхакты* не выставляют свою преданность напоказ и известны в мире как сторонники иных форм йоги. В качестве примера можно привести признание руководителей центра *джи́ва-му́кти-йо́ги* в Нью-Йорке («В душе мы *бхакти-йоги*») и слова такого популяризатора метода *атма-вичары* (самовопрошания), как Харилал Пунджа: «Я не могу на *сатсангах* (духовных собраниях) говорить о *бхакти*. К горлу подступает комок, и я не могу говорить». (См. Шэрон Гэннон и Дэвид Лайф. Дживамукти-йога. К.: София, 2003; Шри Пунджа. Объятия Истины. К.: София, 2004.)

Разновидности йоги

Отвечая на вопрос Арджуны, Кришна говорит, что «в этом мире есть *джняна-йога* (йога знания) и *карма-йога* (йога действия)» (3:3). Такие выдающиеся деятели индийского национально-освободительного движения, как Бал-Гангадхар Тилак (1857–1920), Махатма Ганди (1869–1948), Джавахарлал Неру (1889–1964), считали высшей доктриной Бхагавадгиты бескорыстную деятельность (*карма-йогу*), тогда как отдающие предпочтение йоге знания приверженцы *веданты* Шанкары цитируют слова Кришны, созвучные их воззрениям: «*Джняни* (“знающий”, последователь *джняна-йоги*) подобен Мне. Стойкий, духовно собранный, он идет ко Мне» (7:18). Согласно Парамахамсе Йогананде, путь *кармы* и *джняны* — «окольные тропы». «Истинный прагматик, нацеленный на практические результаты, проводит время в глубокой медитации и не растрчивает жизнь на тривиальные мирские занятия и отвлеченные разглагольствования о колесе рождений и смертей... Путь *джняна-йоги* не только труден, но и долог, тогда как горячий приверженец *крия-йоги* быстро достигает освобождения... Хорошие (в мирском понимании) поступки образуют долгую дорогу к Богу. Соблюдение моральных норм и следование принципам нравственности ускоряет возвращение к Всевышнему. Но самым быстрым путем является медитация».

Медитация (*дхьяна*) служит главным компонентом *раджа-йоги* — высшей (по сравнению с *хатха-йогой*) ступени восьмизвенной *аштанга-йоги* Патанджали*. Технической стороне медитации в Бхагавадгите посвящено всего несколько стихов, но, согласно Парамахамсе Йогананде, «*раджа-йога* (особенно такая ее форма, как *крия-йога*) является квинтэссенцией всех путей йоги, путем царственных мудрецов и великих йогов Древней Индии».

Патанджали в «Йога-сутрах» (2:1) определяет *крия-йогу* как *тапас* (аскезу), *свадхьяю* (изучение Вед) и *ишвара-пранидхану* (преданность Всевышнему). Слово *крия* образовано от корня *кар* («делать») и может использоваться, в принципе, по отношению к любому действию. Чаще всего под *крия-йогой* понимается обрядовая деятельность. Так, в Гите (11:48) Кришна говорит Арджуне: «Ни изучение Вед, ни жертвоприношения, ни раздача даров, ни *крии* (ритуалы), ни суровая аскеза не дали в мире людей никому, кроме тебя, величайший герой среди потомков Куру, возможности видеть Меня таким». *Крия-йога-сара* («Сущность обрядовой йоги», дополнение к последней книге Падма-пураны) дает совет поклоняться Вишну не аб-

* *Патанджали* (автор «Йога-сутр», основополагающего текста классической йоги) жил предположительно в III в. Термин *раджа-йога* стал синонимом системы Патанджали лишь в XVI веке, а до этого «царственной йогой» величали свое учение адепты всех школ самопознания.

страктной медитацией (*дхьяной*), а молитвами и жертвенными обрядами. В семнадцатой главе первой книги Шива-пураны *крия-йог*, участвующий в священных обрядах (*криях*), отнесен к низшему разряду йогов, выше которого *тапо-йог*, упражняющийся в аскезе, и *джапа-йог*, постоянно повторяющий *мантру*. В *хатха-йоге криями* называются техники очищения организма. Однако *крия-йога* Йогананды — нечто иное.

Крия-йога

«*Крия-йога*, которая столь часто упоминается на этих страницах, стала широко известна в Индии благодаря Лахири Махашае (учителю моего гуру), — читаем в «Автобиографии йога». — Это единение (*йога*) с Бесконечным при помощи определенного действия, или обряда (*крии*)... *Крия-йога* является простым психофизиологическим методом, при помощи которого человеческая кровь освобождается от углекислоты и насыщается добавочным кислородом. Атомы этого избыточного кислорода преобразуются в потоки энергии жизни, омолаживающей головной мозг и цереброспинальные центры. Прекращая накопление венозной крови, йог может предотвратить распад тканей тела или замедлить его. Истинный мастер йоги преобразует клетки своего тела в энергию». Далее мы узнаём, что именно таким мастером был великий йог Бабаджи. Парамахамса Йогананда называет этого легендарного родоначальника *крия-йоги махаватаром* («великим воплощением [Божества] на земле») и сообщает, что «установить какие-либо факты, столь дорогие сердцу историка, касающиеся семьи Бабаджи или же места его рождения не удалось». После 1946 года (когда впервые была опубликована «Автобиография йога») *махаватар* Бабаджи стал довольно известной личностью. В частности, его воплощением называл себя мистик и чудотворец Шри Хайдакан Баба (ум. 1984), чей *ашрам* расположен в Найнитале (штат Уттар-Прадеш), у подножия горы Кайласа. «Не меняющий свой физический облик в течение сотен, а может быть и тысяч лет» Бабаджи в 1861 году передал (в специально материализованном для этой цели золотом гималайском дворце!) методику *крия-йоги* Лахири Махашае — духовному учителю Свами Юктешвара, учеником которого стал Парамахамса Йогананда.

Конечно, на фоне характерного для индуизма отношения к телу как к тени души, стремящейся разорвать оковы материи, история бессмертного йога Бабаджи выглядит чужеродной примесью. Тем не менее, именно физическое бессмертие было целью последователей средневековой секты *натхов* и адептов *кая-садханы*, сформировавшейся в Северной

* *Бабаджи* («батюшка») — уважительное обращение к мужчине, особенно к религиозному подвижнику.

Индии. Концепция «цереброспинальных центров энергии жизни и сознания» (*чакр*), несомненно, тоже индийского происхождения (хотя в Индии она далеко не так популярна, как на Западе). И даже ханжеская история о том, что «пока первые мужчина и женщина не нарушили запрет Бога, у совершенных прототипов их тел не было половых органов. Всевышний передал им Свою способность конденсировать мысли до состояния осязаемых образов, материализованных из эфира (каузального мира), чтобы первая пара людей размножилась непорочно... [Лишь] со времени грехопадения потомки Адама и Евы вынуждены продолжать свой род благодаря грубому и сложному половому процессу», имеет прототипом легенду Махабхараты (12:207:38–40): «И не было у них обязанности совокупления: потомство у них возникало [просто] силой желания. Затем, во время *трета-юги*, [лишь] от прикосновения [к женщине] рождалось потомство, у них не существовало обязанности совокупления. В *двапара-югу* [также] не было обязанности совокупления для произхождения [потомства], но в *кали-югу* парами сходились люди».

И все же желание обессмертить тело ассоциируется в первую очередь с авраамическими религиями. Так, среди первых христиан ходили слухи о том, что апостол Иоанн бессмертен: «И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет» (Ин 21:23). В одном из видений пророка Иезекииля (Иез 37:1–10) описано, как кости давно умерших людей покрываются плотью и оживают. «Чаю воскресения мертвых», — говорится в христианском Символе веры.

Влияние христианства

Подобно многим представителям первых поколений новой индийской интеллигенции, юный Мукунда закончил христианский колледж*. Даже при беглом просмотре книги «Беседы Бога с Арджуной» в глаза бросаются такие неожиданные (для индуса, комментирующего священный текст индуизма) термины, как «Сознание Христа», «Дух Святой», «Аминь» и т. д. Библейские цитаты в комментариях Йогананды встречаются намного чаще,

* Возможности выбора учебного заведения были более чем ограниченными. Председатель Комитета общественного просвещения при генерал-губернаторе Индии Томас Маколей (1800–1859) писал: «Мы должны сделать все возможное, чтобы создать класс переводчиков между нами и управляемыми нами миллионами: класс людей — индийцев по крови и цвету кожи, но англичан по вкусам, манерам, морали и интеллекту». В 1835 году английские власти приняли постановление: «Главной целью британского правительства должно быть распространение европейской литературы и науки среди уроженцев Индии. Все фонды, предназначенные для образовательных целей, следует расходовать только на английское образование».

чем ссылки на Веды и примыкающие к ним писания*. Что это: следствие стараний христианских миссионеров, обучавших Йогананду, или его осознанное стремление «озападнить» свой экспортный вариант индуизма?

В какой-то степени верны оба предположения. Даже литературный стиль Йогананды — уникальное сочетание избыточной плеоназмами** веле-речивости и современных технических терминов («Космическая Динамо-машина», «кинобудки цереброспинальных центров», «телефонные линии чувств», «переплетение энергии жизни и сконденсированных электронов» и т. д.)*** — сформировался, с одной стороны, под воздействием библейской архаики, а с другой — вследствие пиетета перед достижениями прагматичной западной цивилизации, способной, по мнению автора, дать миру «йогов-индустриалистов», которые, «благодаря возросшей силе своего ума, достигают успеха в бизнесе гораздо быстрее, чем хитроумный предприниматель, лишенный духовного видения». Однако христианской тер-

* Не менее чужеродные «кубки», «караван-сарай», «шатры» и пр. попали в комментарии из-за того, что одновременно с работой над Бхагавадгитой Парамахамса Йогананда создавал интерпретацию «Рубайята» Омара Хайяма. Например, сентенция из комментария к стиху 2:30 «Если человек любит тело как “я”, а не как палатку истинного “Я”, горе для него неизбежно, ибо тело бренно» — парафраз четверостишия:

О Палаточник! Бренное тело твое —
Для бесплотного духа земное жильё.
Смерть снесет полотняную эту палатку,
Когда дух твой бессмертный покинет ее.

(Перев. Г. Плисецкого)

См. также: Парамахамса Йогананда. Вино мистики. Духовный взгляд на «Рубайят» Омара Хайяма. К.: София, 2003.

** *Плеоназм* — употребление слов, излишних для смысловой полноты высказываний, а иногда и для стилистической выразительности (например, «иллюзорная видимость призрачной нереальности» или «трансцендентное внутреннее божественное сознание»).

*** За наивные экскурсы в область электродинамики автора можно извинить: он писал не пособие для электриков. К тому же «любовь к электричеству» и свободное обращение с малопонятными (но звучными!) физическими терминами присущи чуть ли не всем индуистским проповедникам. (Например, Рамамурти Мишра писал, что «всякая материя является облаком электричества», а «протонной, электронной и нейтронной силой» называл такие специфические понятия индийской философии, как *саттвагуна*, *раджогуна* и *тамогуна*.) Свами Джнянананду (1895–1977), который в молодости был гималайским йогом-отшельником, а впоследствии возглавил отдел ядерной физики в университете Андхры, нужно, по-видимому, считать ярким исключением, подтверждающим правило.

минологией пользовался уже гуру Йогананды. В брошюре Шри Юктешвара «Священное знание» (The Holy Science) поставлен знак равенства между *Пурушоттамой* (Мировой Душой) и Духом Святым; там же «семь светильников» и «семь звезд» из Откровения Иоанна Богослова (1:12,16) отождествляются с семью *чакрами*. Парамахамса Йогананда не только следует в этом примере своего учителя, но и утверждает, что «Бабаджи, Лахири Махашая и Шри Юктешвар были теми тремя волхвами, которые пришли навестить Христа-младенца в яслях».

Реформация индуизма

Вполне вероятно, что у истоков своеобразной «христианизации» *крिया-йоги* действительно стоял сам Лахири Махашая. В XIX веке немало индусов спрашивали себя, почему они вынуждены подчиняться иноземцам; почему, как заметил Лев Толстой в «Письме к индусу», «более чем 200-миллионный высокоодаренный и духовными, и телесными силами народ находится во власти совершенно чуждого ему небольшого кружка людей, стоящих в религиозно-нравственном отношении неизмеримо ниже тех людей, над которыми они властвуют»?

М. К. Ганди вспоминал, как в отрочестве он с друзьями-подростками решил: британцы столь сильны потому, что едят мясо. Мальчики раздобыли козлятину, тайком сварили ее и съели. Сильнее никто не стал, а будущего вождя Индии всю ночь мучили кошмары — он чувствовал, как у него в животе ворочается съеденный козленок.

Некоторым индусам казалось, что источник могущества колонизаторов кроется в исповедуемой ими монотеистической религии. В год рождения Лахири Махашаи Рам-Мохан Рой основал первое крупное религиозно-реформаторское общество в Индии — *Брахмо самадж* (Общество *Брахмана*). Рой не только утверждал, что индуизм является монотеистической доктриной*, но и провозгласил превосходство индийского монотеизма над христианским, в котором концепция Троицы противоречит чистому единобожию.

В 1866 году *Брахмо самадж* распался на две организации, в названия которых были включены соответственно слова *Ади* («изначальный») и *Бхаратаваршия* («индийский»). Лидер *Бхаратаваршия* *Брахмо самаджа* Кешаб-Чандра Сен первоначально ввел в практику его членов *кертаны* (религиозные песнопения) и другие формы поклонения *бхактов*-вишнуитов, но в дальнейшем его учение настолько переполнилось христианскими элементами, что в новом *самадже* также назрел раскол. В 1880 году Сен стал основателем *Нававидхана* — церкви «Нового произволения».

* Ср. с призывом Йогананды: «О Человек! Брось свои многоветвистые желания в монотеистический костер, зажженный ради Бога, не имеющего Себе равных».

Признавая пророками Будду, Моисея, Христа, Мухаммеда и Чайтанью, духовный лидер новой церкви заявил: «Рожденный в Бенгалии *Нававидхан* когда-нибудь распространится по всему миру, но каждый должен будет с благодарностью признать, что эта религия возникла в Бенгалии и имеет индуистский характер».

Духовное единение

Как продолжатель дела своих предшественников Парамахамса Йогананда пытался соединить индийский традиционализм с реформаторским универсализмом. «Общество Self-Realization Fellowship пришло, чтобы объединить все религии, — говорил он. — Божьим промыслом, проявившимся в действиях Христа, Кришны, *махаватара* Бабаджи, Лахири Махашаи и Свами Юктешвара, я был избран для распространения по всему земному шару науки *кроя-йоги*, представленной в учении общества Self-Realization Fellowship, построенного на объединении изначальной йоги Кришны с изначальным христианством Христа... Согласно Божественному замыслу, Иисус Христос был ответственным за эволюцию Запада, а Кришна (впоследствии — Бабаджи) — за эволюцию Востока. Было predeterminedено, что Запад станет специализироваться на развитии объективности, через логику и рассудок, а Восток — на внутреннем, интуитивном развитии. Но на космическом плане пришло время соединить эти две линии в одну. Восток и Запад должны объединиться»*.

Перед лицом проблем, с которыми человечество вступило в третье тысячелетие, призыв Парамахамсы Йогананды более чем актуален. Хотелось бы верить, что издание его комментариев к Бхагавадгите станет малой лептой, внесенной в дело духовного единения.

Дмитрий Бурба

2009

* Бернад, священник голливудской церкви основанного Йоганандой религиозного общества, вспоминал: «Мастер рассказал нам, что сам Иисус явился Бабаджи и попросил его послать учение самопознания на Запад. “Мои последователи, — утверждал Иисус на этой встрече, — забыли искусство божественного, внутреннего общения. Внешне они действуют во благо, но упустили из виду самое главное в моем учении: ищите же прежде Царства Божия [см. Мф 6:33]”. Миссия, с которой он послал Мастера на Запад, состоит в том, чтобы помочь людям в их общении с Богом. Благодаря медитации Иисус становится для них живой реальностью — существом, с которым они могут общаться непосредственно, а не просто читать о нем в Библии».

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В 2001-м году выступление на московском стадионе Ванессы Мэй совпало с гастролями одного из самых выдающихся скрипачей-виртуозов современности. В ответ на просьбу журналистов высказать свое мнение о столь популярной в те годы эстрадной исполнительнице маэстро с улыбкой сказал: «Думаю, наши слушатели не перепутают концертные площадки». Почитатели истинной классики могут ознакомиться с альтернативным, **новым изданием Бхагавадгиты**, которую Д. В. Бурба не только перевел непосредственно с санскрита, но и снабдил пословным грамматическим разбором, а также введением и подробными примечаниями.

Издательство «РИПОЛ классик»

Тел.: (495) 775–88–85